

Тан Син слышал, что высшие Альфы в наше время — огромная редкость. Как правило, они очень высокого роста и обладают на редкость притягательной, безупречной внешностью.

Их физическая сила и мощь феромонов значительно превосходят показатели обычных Альф. Большинство Омег идеально совместимы с ними по феромонам, однако сами высшие Альфы могут ответить взаимностью лишь единицам.

Те пары, чья степень совместимости с высшим Альфой достигает хотя бы семидесяти процентов, уже считаются счастливым исключением.

Альфа, способный полностью подчинить себе собственные феромоны? Тан Син искренне в этом сомневался.

«Альфа, способный подчинить себе собственные феромоны? Крайне сомнительно. Если Чэн Цзю умеет держать себя в руках и не поддается влиянию Омег, то почему он вечно крутится среди этих омежьих стаяк?..»

Веселый смех Су Цзин вырвал юношу из задумчивости:

— Ха-ха-ха, Тан Син! Ты так смотришь на брата Чэна, будто до глубины души ему не веришь.

Тан Син отвел взгляд.

— Мое мнение простое: если сталкиваешься с подобным, терпеть нельзя ни в коем случае. Нужно защищать себя всеми законными способами и доводить дело до конца. Ни одна тварь не должна уйти от ответа.

Су Цзин на секунду опешила.

— Ого! Не ожидала, что наш новичок окажется таким воинственным Омегой. Какая прелесть, я просто влюблена!

Тан Син лишь вежливо улыбнулся в ответ.

Встретив подобного человека, действительно приходится защищать себя жестко и бескомпромиссно. Но говорить об этом легко — на деле же подобные призывы звучат несправедливо по отношению ко многим Омегам.

Ведь тех, кого опекают так же надежно, как Тан Синя, в этом мире слишком мало.

Когда с ним в прошлом случилась беда, Тан Линь вместе с родителями подняли такой шум, что

скандал едва не докатился до самых дальних уголков галактики. Именно после того случая правительство ужесточило законы о защите Омег, в разы увеличило наказание для Альф-нарушителей, а в каждом округе открылись филиалы Ассоциации защиты Омег.

Су Цзин подвела итог дискуссии:

— К счастью, сейчас уголовная ответственность за такие преступления стала куда строже. Хочется верить, что наш мир постепенно станет безопасным местом, и ни одному Омеге больше не придется дрожать за свою жизнь, выходя на улицу в одиночку.

— Совершенно верно, — подтвердил режиссер за кадром. — Именно этот посыл мы и хотели донести сегодняшним выпуском. Мир меняется к лучшему, но это требует усилий от каждого из нас. Было бы славно, если бы некогда упраздненный курс по контролю над феромонами снова ввели в обязательную программу. Что ж, перейдем к следующему этапу! Вы, должно быть, изрядно проголодались, пока блуждали по квесту? Самое время восполнить силы. Пожалуйста, ознакомьтесь с подсказками от съемочной группы и отправляйтесь к своим целям.

Представителям трех команд раздали конверты с заданиями.

Чэн Цзю забрал карточку и, слегка наклонившись к Тан Синю, принялся вместе с ним изучать подсказку.

«Золотисто-румяная корочка, сочное мясо, тающее во рту... Стоит попробовать раз — и вы никогда не забудете этот вкус!»

«Сочное мясо под хрустящей корочкой?..»

Тан Син сглотнул слюну и непроизвольно облизнул губы. Вскинув взгляд на Чэн Цзю, он с надеждой спросил:

— Брат Чэн, неужели жареная курочка?

— Ха-ха... — Чэн Цзю ласково взъерошил его розовую макушку. — Если так хочется, после съемок обязательно съездим перекусить.

Юноша разочарованно поджал губы, но перед глазами уже стояли аппетитные куриные ножки в золотистом кляре — кусаешь хрустящую панировку, а изнутри брызжет горячий сок... Боже, как же хочется есть!

Впрочем, зацепка в карточке была слишком размытой. Блюда с хрустящей корочкой пруд пруди, однако «румяный» оттенок явно исключал обычный фастфуд.

Направляясь к выделенному организаторами автомобилю, напарники наперебой перебирали подходящие варианты.

— Раз цвет румяный, значит, глазировали медом или карамелью. Наверняка что-то запеченное, — Тан Син распалялся все сильнее, то и дело облизываясь от подступающего голода. — Может, гридинка-барбекю? Или запеченный цыпленок? Утка? Рыба на гриле?

От этой картины взгляд Чэн Цзю потеплел, в нем заиграли веселые искорки. Сяо Син-эр уже очень давно не вел себя с ним так непосредственно и мило.

— А может, запеченная рулька? Свиная ножка с хрустящей корочкой? — Чэн Цзю сам не заметил, как его голос наполнился мягкой, обволакивающей нежностью.

Тан Син так и просиял, округлив глаза:

— Думаешь? Нам ведь нужно отыскать конкретное блюдо, верно? А давай скупим всё по списку и устроим дегустацию? Вдруг угадаем!

— И тебе правда хочется попробовать всё это? — Чэн Цзю с улыбкой окинул взглядом его плоский живот. — С твоим-то воробыным аппетитом? Ты же лопнешь, котенок.

Тан Син многозначительно сглотнул:

— Вообще-то, в душе я прожорливый рыжий кот.

Линь Лин, шедший позади под руку со своим напарником Фань И, краем уха ловил их перепалку, и на душе у него становилось все гаже. Он ведь даже бывал дома у Чэн Цзю, но великий актер никогда не снисходил до столь долгих, доверительных бесед с ним!

Не выдержав, Линь Лин ускорил шаг и вклинился между ними, приторно улыбаясь Тан Синю:

— Ой, ребята, а какая у вас подсказка? Мы со своим заданием почти разобрались. Может, подсказать вам что-нибудь?

Тан Син скосил глаза на руку Линь Линя, бесцеремонно легшую ему на плечо, и сухо улыбнулся:

— Спасибо, мы сами справимся.

Взор Чэн Цзю тоже на мгновение задержался на чужих пальцах, осквернявших плечо его спутника. Вежливо, но ледяно улыбнувшись Линь Линю, он по-хозяйски обнял Тан Синя за

плечи, мягко, но настойчиво вынуждая того убрать руку.

Линь Лин упрямо прибавил ходу, намереваясь продолжить разговор, но мужчины уже подошли к машине. Чэн Цзю предупредительно распахнул перед Тан Синем дверцу пассажирского сиденья, приглашая его сесть.

Оставшись ни с чем, Линь Лин проглотил обиду — устраивать сцены при грозном Девятом господине он не смел.

— Мы поехали, — бросил ему Чэн Цзю с легким смешком.

— Да-да, удачи вам! — мигом вернул себе ангельский вид Линь Лин.

Чэн Цзю обогнул капот, уселся за руль и завел двигатель.

Какое-то время они еще перешучивались, гадая, что же скрывается под описанием. Но стоило им отъехать на километр от съёмочной площадки, как Чэн Цзю протянул руку и щелкнул тумблером, отключая салонную камеру.

— Тебе не нравится Линь Лин? — Чэн Цзю смотрел строго на дорогу, ведя машину с невозмутимым видом. Его голос звучал так же ровно, как и мгновение назад, без тени лишних эмоций.

Тан Син недовольно надулся и хмуро кивнул.

На перекрестке как раз загорелся красный. Плавное затормозив, Чэн Цзю повернулся к Тан Синю, ласково взъерошил его волосы и тихо спросил:

— И почему же? Поделись со мной.

В это мгновение перед глазами Тан Синя промелькнул образ Чэн Цзю из их юности.

Он вспомнил, как когда-то, заливаясь слезами, притащил тетрадки в класс к старшему брату, а Тан Линь вместо того, чтобы утешить его, только покатывался со смеху от его заревавшего лица. И только Чэн Цзю тогда бережно усадил его на свой стул, сам опустился рядом на корточки и ласково заглянул в глаза: «Ну чего ты, глупышка? Задача не выходит? Давай вместе посмотрим, рассказывай».

Тан Син невольно надул губы. Прежняя холодность из его голоса куда-то испарилась, уступив место детской, обиженной жалобе:

— Тогда, во время ужина... он подсунул мне бокал с алкоголем.

— Вот как?

Тан Син внезапно опомнился. Вспомнив грязную сцену, свидетелем которой он стал в квартире Чэн Цзю, юноша тут же пошел на попятную и сухо отрезал:

— Впрочем, забудь. Моя симпатия или антипатия к нему тебя не касается. Развлекайтесь дальше, я не стану мешать вашим кувырканиям.

Чэн Цзю не стал оправдываться. Лишь загадочно усмехнулся и выжал педаль газа, когда загорелся зеленый.

На самом деле он уже давно разгадал загадку: целью задания была знаменитая столичная утка по-пекински. Тем не менее Чэн Цзю свернул к совершенно другому заведению. Там он купил Тан Синю сочную рульку и золотистые куриные голени, чтобы тот мог с удовольствием уплетать их прямо на ходу.

К тому моменту, когда с рулькой и ножками было покончено, машина как раз припарковалась у порога нужного ресторана — «Минду».

Тан Син обожал вредную, жирную и умопомрачительно пахнущую еду. Рулька и голени были божественны, но доносившийся из дверей «Минду» аромат запеченной утки кружил голову не меньше.

Переступив порог, Тан Син сиротливо вздохнул и погладил свой набитый живот. Места внутри не осталось совсем. Знать бы наперед, что их ждет утка, он бы ни за что не притрагивался к той свиной рульке! И дернул же его черт пойти на поводу у минутной слабости! В голове крутились только эти злосчастные куриные голени, а в итоге он упустил настоящий шедевр. Какая досада!

Видя, как голодным взглядом Тан Син разглядывает выставленные на витрине золотистые утиные тушки, Чэн Цзю тихо рассмеялся. Он подошел ближе, мягко потрепал его по макушке и приобнял за плечи.

— Так хочется? Давай закончим съемки, и я куплю тебе ее с собой.

Тан Син поднял на него глаза, краем глаза заметив, как объектив оператора нагло приближается почти к самому его лицу, и нацепил дежурную улыбку.

Поймав момент, когда оператор отвлекся на съемку шкворчащей утки, Тан Син мертвой хваткой вцепился в лацкан пиджака Чэн Цзю и с силой притянул этого двухметрового великана к себе.

— Чэн Цзю, поубавь пыл, — негромко, но веско заговорил он. — Я не из тех наивных Омег, что вьются вокруг тебя с разинутыми ртами. Можешь не стараться, твои ухаживания на меня не действуют. А утку... Утку я после съемок с братом Яном приеду куплю, так что не утруждайся.

Улыбка Чэн Цзю на миг застыла, превратившись в хищный оскал. Приблизившись к самому уху юноши, он процедил сквозь зубы:

— Хм... А я-то думал, ты притянул меня за шкурку ради чего-то важного. Сяо Син-эр, ты что, умышленно меня дразнишь? Зря ты это затеял. Неужели не знаешь, что азарт погони заводит меня куда сильнее любых других плотских утех?

Тан Син лишь вызывающе вскинул брови, не выказав ни капли страха:

— Попробуй. Только учти: мой брат за такое с тебя шкуру спустит.

Чэн Цзю опасно прищурился. Он протянул руку и аккуратно, но крепко сжал пальцами щеку Тан Синя:

— А мы проверим. Поверь, ради тебя я готов запастись терпением.

Лицо актера оказалось непозволительно близко. Тан Син на мгновение оцепенел, его тело сковал внезапный спазм. Возможно, виной тому были натянутые до предела нервы или подсознательное неприятие Чэн Цзю, но в эту секунду... мужчина показался ему по-настоящему пугающим.

Юноша давно утратил способность чувствовать феромоны, но сейчас ему почудилось, будто от Чэн Цзю волнами исходит удушающая, подавляющая волю аура высшего Альфы, стремящаяся полностью подчинить его себе.

«Просто показалось... Переутомился».

— Держи дистанцию, — раздраженно буркнул Тан Син и сбросил его руку со своего лица.

Решив больше не обращать внимания на этого невыносимого человека, он демонстративно отвернулся и вернулся к прерванным съемкам.

Задание было выполнено: они заказали фирменную утку «Минду». На их глазах шеф-повар виртуозно нарезал хрустящую золотистую кожицу и тончайшие ломтики нежнейшего мяса, выложив их на блюде в форме распустившегося пиона. Из костей и оставшейся мякоти сварили густой, ароматный бульон, а излишки пустили на закуски, заставив стол великолепным пиршеством.

Каждую деталь тушки повара использовали с умом. Начищенная до янтарного блеска кожа птицы манила своим аппетитным видом, полностью оправдывая загадку съемочной группы.

Хотя Тан Син был сыт по горло, устоять перед искушением он не сумел и вновь потянулся за палочками.

Как только тарелки опустели, администратор ресторана с улыбкой вручил им следующий конверт, поздравив с успешным прохождением этапа.

Внутри лежал финальный вызов сегодняшнего дня. Карточка содержала обрывок фотографии: участникам предлагалось опознать место и встретиться там с остальными командами. Снимок был разорван на три части. По замыслу авторов шоу, игрокам следовало созвониться, объединить кусочки пазла и лишь тогда понять, куда держать путь.

По логике вещей, сейчас полагалось немедленно связаться с конкурентами. Однако для коренных жителей Столицы даже этого жалкого огрызка кадра было более чем достаточно. Силуэт на фото принадлежал главному символу мегаполиса, спутать который с чем-то другим было попросту невозможно.

При одной мысли о Линь Лине у Тан Синя пропадало всякое желание тратить время на пустую болтовню. Юноша решительно скомандовал:

— Брат Чэн, это же Центральная башня. Поехали сразу туда, без лишних созвонов.

— Как скажешь, — послушно кивнул тот.

Чэн Цзю вновь сел за руль, а Тан Син устроился рядом, на пассажирском сиденье.

По дороге к Центральной башне в салоне затрезвонил мобильный телефон Чэн Цзю. Аппарат выдали организаторы перед самым стартом, и в его записной книжке числились только контакты участников проекта.

Вытащив трубку из кармана, Чэн Цзю не глядя швырнул ее Тан Синю на колени.

— Ответь.

Тан Син скользнул взглядом по дисплею и недовольно поджал губы.

— Это Линь Лин. Я включу громкую связь, говорите сами.

С этими словами он нажал на кнопку приема и активировал динамик.

Из динамика тут же полился приторно-сладкий, юношеский голосок Линь Линя:

— Брат Чэн, вы сейчас где-о-о? Может, мы к вам присоединимся? Тут на картинке какое-то странное место... Я никогда ничего подобного не видел. Даже ума не приложу, куда нам ехать!

<http://bllate.org/book/19798/2038125>